

Три дня пролетели очень быстро.

Собранная снаружи за это время горчица была слишком мелкой - ни для засолки, ни для сушки она не годилась. Поэтому Нин Гуйчжу пересадил её в задний двор, решив подождать, пока подрастёт. Кроме горчицы, он, конечно, набрал и много других диких овощей, больше всего папоротника. Всё это он обработал и разложил сушиться в плетёных лотках. Даже вымоченные бамбуковые побеги он нарезал полосками и тоже выставил во двор сушиться.

Те овощи, что были заготовлены раньше, уже почти высохли. Посуды в доме не хватало, поэтому Нин Гуйчжу сшил несколько мешков из грубой ткани, сложил туда сушёные продукты, крепко завязал и убрал в погреб.

Думая о том, что скоро придётся ехать в уезд учить людей, он заодно сшил себе небольшой мешочек. Простой, без украшений, предельно скромный. Сюн Цзиньчжоу смотрел на него с явным недовольством, чуть ли не готов был сам взять иголку и вышить какой-нибудь узор. Нин Гуйчжу делал вид, что ничего не замечает. Вышивать он точно не собирался - это не приносит денег, да и сейчас не зима, чтобы тратить время на такие вещи.

Помимо овощей и мешков, он перемолол оставшуюся грубую муку ещё два раза. Он даже хотел попробовать с помощью жернова очищать пшеницу от оболочки, но три дня пролетели слишком быстро, и от этой идеи пришлось отказаться.

Когда Сюн Цзиньчжоу вернулся домой, он увидел, что Нин Гуйчжу держит в руках миску с закваской. Подойдя ближе, он обнял его и сказал:

— Сегодня уездный судья снова спрашивал, точно ли ты сможешь прийти учить.

Нин Гуйчжу уже привык к таким коротким объятиям и даже не насторожился. Он лишь обернулся и спросил:

— И что ты ответил?

Сюн Цзиньчжоу улыбнулся:

— Конечно, сказал, что сможешь.

Работать на уездного судью - это уже само по себе хорошо. Неважно, заплатят ли потом жалование, главное, что можно показать себя и оставить хорошее впечатление.

□□.

Утро наступило особенно быстро. Сюн Цзиньчжоу, зевая, встал. Ещё толком не проснувшись,

он уже подошёл к сундуку, достал оттуда длинное синее одеяние и вернулся к кровати.

— Чего так рано... — зевая, пробормотал Нин Гуйчжу, приподнявшись на постели.

Сюн Цзиньчжоу развернул одежду перед ним, полный ожидания:

— Давай сегодня это наденешь?

— ?

Нин Гуйчжу какое-то время смотрел на одежду, затем вспомнил: это была одежда, которую принёс прежний хозяин тела. Ткань была хорошая, но длинный халат неудобен для работы, поэтому он просто убрал его на дно сундука. То, что Сюн Цзиньчжоу сумел его найти и ещё и вспомнить - уже достижение.

— Тогда надену это.

Ему было всё равно, ни одна одежда не сравнится с современной по удобству.

Глаза Сюн Цзиньчжоу сразу загорелись. Он отложил верхний халат и пошёл искать нижнюю одежду для него. Видя его такую оживлённость, Нин Гуйчжу прищурился и посмотрел в сторону окна. Сквозь него пробивался едва различимый свет рассвета. Он небрежно пригладил волосы, встал, встряхнул постель и аккуратно сложил её.

— Чжу-гер, ты переодевайся, я выйду, — сказал Сюн Цзиньчжоу, взял свою форму начальника стражи и направился наружу.

Нин Гуйчжу даже не успел обернуться, как услышал, как тихо скрипнула и закрылась дверь спальни. Он беспомощно покачал головой, взял приготовленную для него одежду, порылся в воспоминаниях прежнего хозяина тела, чтобы понять, как её правильно надеть, и, одевшись, закрепил волосы шпилькой, после чего вышел на кухню.

— Мы сегодня будем завтракать в уезде? — спросил он.

Сюн Цзиньчжоу как раз кормил кур, уток и собак. Услышав вопрос, он обернулся и при виде Нин Гуйчжу, его глаза сразу загорелись. Лишь спустя некоторое время он осознал смысл вопроса и ответил:

— Давай поедим в уезде, это не так уж дорого.

Нин Гуйчжу тихо протянул:

— Мм.

Питаться в уезде, конечно, дороже, чем дома, но с их нынешним уровнем еды разница выходила всего в несколько медных монет. Он немного подумал и решил позволить себе этот день. С этими мыслями Нин Гуйчжу вернулся в спальню, взял сшитый им небольшой мешочек и насыпал туда горсть медных монет и немного серебра.

Когда он вышел обратно, Сюн Цзиньчжоу всё ещё стоял в той же позе. Нин Гуйчжу удивлённо поднял голову. Сюн Цзиньчжоу сделал шаг вперёд, подошёл ближе, опустил взгляд на своего фулана, который сегодня выглядел иначе, чем обычно. Он взял у него мешочек, привязал его к поясу и прикрыл сверху синей верхней одеждой.

— В уезде легко нарваться на воров. В первые дни я буду чаще заходить к тебе. Когда они узнают, кто ты, будут поосторожнее.

Нин Гуйчжу с улыбкой поддел его:

— Тогда, если кто-то меня не послушает, буду пугать ими тобой.

Сюн Цзиньчжоу приподнял бровь:

— Конечно можно.

Они переглянулись, продолжая шутить.

Сюн Цзиньчжоу чуть задержал дыхание, посмотрел на него некоторое время и вдруг спросил:

— Можно я тебя поцелую?

Нин Гуйчжу: ...

Раз уж он спросил, значит...

— Наверное... нельзя?

Сюн Цзиньчжоу тихо рассмеялся, мягко обнял его за плечи и, наклоняясь ближе, оставил ему возможность отстраниться. Нин Гуйчжу моргнул, будто и не понимал, что сейчас произойдёт.

Такая незащитная открытость заставила сердце Сюн Цзиньчжоу забиться быстрее. Он приблизился и легко коснулся его мягких, чуть розовых губ - всего лишь короткий, невесомый поцелуй. Их взгляды случайно встретились, и оба тут же отвели глаза.

Нин Гуйчжу кашлянул, потянулся рукой к носу, но пальцы коснулись губ, и будто всё ещё ощущался тот самый лёгкий поцелуй. Он отвёл взгляд и сказал:

— Пойдём, а то опоздаем.

— А... да, — приглушённо ответил Сюн Цзиньчжоу.

Спустя время, равное сгоранию одной палочки благовоний.

На улице лавки только начинали открываться, прохожих было совсем немного. Увидев их двоих, хозяева лавок сразу обратили на них внимание.

Сюн Цзиньчжоу и Нин Гуйчжу: ...

Пришли слишком рано.

Раз уж пришли, Сюн Цзиньчжоу взял Нин Гуйчжу за запястье и повёл к одной из лавок:

— Здесь завтраки очень вкусные. Обычно нужно приходить рано, чтобы успеть поесть.

Нин Гуйчжу с интересом спросил:

— Что здесь продают?

— Лапшу с тушёным мясом.

Пока он говорил, они уже подошли к лавке. Сюн Цзиньчжоу обратился к хозяину:

— Две порции лапши с тушёным мясом, добавьте ещё два яйца. Какие у вас есть закуски?

— О, это вы, господин Сюн, — ответил хозяин. — Будете кислую стручковую фасоль? С прошлого года, как раз настоялась.

Сюн Цзиньчжоу повернулся к Нин Гуйчжу. Тот кивнул, кислая фасоль как раз разжигает аппетит.

Хозяин заметил его реакцию:

— Хорошо, тогда так и приготовлю.

Сюн Цзиньчжоу кивнул, нашёл для Нин Гуйчжу место поглубже в лавке и сказал:

— Я схожу недалеко, куплю пару лепёшек. Скоро вернусь.□□

— Хорошо.

Проводив взглядом Сюн Цзиньчжоу, Нин Гуйчжу огляделся внутри лавки, затем встал и прошёлся взглядом по сторонам. Увидев, как хозяин вынимает мясо из котла с тушёным соусом, он невольно задержался. Свинина - похоже, рулька - выглядела жирной и нежной, блестящий бульон источал насыщенный аромат, от которого невозможно было оторваться. Помимо запаха перца, он уловил и аромат бадьяна, лаврового листа и других пряностей. Ясно было одно: мясо здесь готовят очень вкусно... и, вероятно, недёшево.

Нин Гуйчжу задумался. А хватит ли у Сюн Цзиньчжоу денег?

Тем временем сам Сюн Цзиньчжоу, покупая лепёшки, отдал последние несколько медных монет и уже начал прикидывать, как бы потом аккуратно увести Нин Гуйчжу отсюда. Потом махнул рукой: ладно, он ведь раньше такого не ел, если что, возьмёт в долг у хозяина, позже займёт деньги и расплатится, а в следующем месяце вернёт.

Приняв решение, он бодро вернулся в лавку.

Нин Гуйчжу уже сидел на месте, перед ним стояли две чашки грубого чая. Увидев его, он улыбнулся:

— Что вкусного купил?

Сюн Цзиньчжоу протянул ему лепёшку:

— Горячая, ешь аккуратно.

Лепёшка была примерно с ладонь, не очень толстая. Снаружи хрустящая, даже слегка рассыпчатая, внутри - мягкая. Вкус лёгкий солоноватый, а сверху ещё тонкий слой соуса, который делал её ещё аппетитнее.

Нин Гуйчжу сделал пару укусов и только потом сказал:

— И правда очень вкусно.

Сюн Цзиньчжоу улыбнулся, сам откусил кусок и добавил:

— С лапшой с тушёным мясом ещё лучше. Порви на кусочки, окуни в бульон и сразу вынимай, только не держи слишком долго.

— Хорошо, — кивнул Нин Гуйчжу. — Запомнил.

После небольшого ожидания хозяин наконец принёс лапшу с тушёным мясом. Нин Гуйчжу придвинул чашку ближе и сначала попробовал мясо. Жирная часть была мягкой и таяла во рту, постная - сохраняла лёгкую упругость, вкус у них отличался, но оба были хороши. Лапша была из чистой белой муки, упругая, гладкая, полностью пропитанная ароматным соусом от мяса. Невероятно вкусно. Он сделал так, как говорил Сюн Цзиньчжоу: разорвал лепёшку на кусочки, окунул в бульон и сразу вытащил. Снаружи она всё ещё оставалась слегка хрустящей, но вкус становился насыщеннее и глубже.

Этот завтрак действительно был отличным. Нин Гуйчжу по привычке хотел потянуться за салфеткой, поднял взгляд и только тогда вспомнил, где он. Он на мгновение растерялся. И тут в поле зрения появилась платок.

Сюн Цзиньчжоу тихо объяснил:

— Я увидел, что ты забыл, и взял с собой.

Это был платок прежнего хозяина тела. Утром Сюн Цзиньчжоу достал его и положил вместе с одеждой, но Нин Гуйчжу никогда им не пользовался и просто не подумал взять. Неизвестно, когда Сюн Цзиньчжоу успел сходить за ним в спальню.

Нин Гуйчжу взял платок, вытер губы, аккуратно сложил его. Заметив, что Сюн Цзиньчжоу себе платок не взял, он замер на мгновение... и вдруг протянул руку к его лицу. Он сам не понял, зачем это сделал. Осознав, уже хотел просто отдать платок, чтобы тот вытерся сам.

Но Сюн Цзиньчжоу не взял. Мало того, он ещё и слегка подался вперёд. Чёткие брови, яркие глаза, строгая форма стражника подчёркивала его фигуру... А если ещё наложить на это «современный фильтр» к военным, пусть это и совсем не те военные, с такой внешностью и аурой, то даже натурал «согнется».

Нин Гуйчжу сам не понял, как так получилось, но он действительно взял и вытер Сюн Цзиньчжоу губы. Когда он отдернул руку и заметил насмешливый взгляд хозяина лавки, ему захотелось провалиться сквозь землю и больше никогда не показываться на людях.

Сюн Цзиньчжоу же был в таком хорошем настроении, что вообще не заметил его смущения. Они вышли из лавки, а время всё ещё было раннее. В уездной управе только начали появляться те, кто жил поблизости.

Нин Гуйчжу сегодня пришёл как учитель, поэтому не стал сидеть снаружи - его провели в

боковой зал. Один из стражников даже с энтузиазмом принёс ему чай и попросил немного подождать: уездный судья, скорее всего, появится только к середине часа Чэнь (примерно между 7:40 и 8:20). Сейчас же солнце только поднялось, было где-то пять-шесть утра.

Нин Гуйчжу пил чай, немного скучая.

Вскоре вернулся Сюн Цзиньчжоу, который успел отметиться на службе. Увидев выражение его лица, он подошёл ближе и с улыбкой спросил:

— Хочешь прогуляться по управе?

Нин Гуйчжу замялся:

— Но разве господин уездный судья не живёт здесь?

Ему казалось, что он где-то об этом читал.

— Наш уездный судья богатый, — усмехнулся Сюн Цзиньчжоу. — Давно уже переехал. Здесь теперь живут только стражники и мелкие служащие.

Вот оно как.

До этого Нин Гуйчжу держался осторожно исключительно из-за страха, перед уездным судьей он старался быть тише воды ниже травы. Но раз того нет, он сразу расслабился и с ожиданием посмотрел на Сюн Цзиньчжоу:

— Тогда пойдём.

□□.

Уездная управа была огромной. Там были и пруды с искусственными горками, и сад. Говорили, что здесь может разместиться больше сотни служащих и стражников, а также имелась отдельная кухня. Помимо этого, конечно, были и обязательные части: зал суда, тюрьма для заключённых, а также дворик с архивами и книгами.

Нин Гуйчжу вместе с Сюн Цзиньчжоу обошли всё кругом, после чего вернулись в небольшой приёмный зал. Он только успел сделать глоток чая, как появился уездный судья Чэнь.

— Приветствуем, господин, — оба одновременно встали и сложили руки в приветствии.

Уездный судья с улыбкой поддразнил:

— Рано вы сегодня поднялись. Хорошо ли выспались? Если днём начнёте клевать носом, не пощажу.

— Об этом можете не беспокоиться, — сразу ответил Сюн Цзиньчжоу, заодно поручившись и за Нин Гуйчжу. — В работе ошибок не будет.

Уездный судья не стал дальше расспрашивать:

— Раз так, идёмте.

Он действовал быстро и решительно: позвал их и сразу направился к выходу из управы. Сюн Цзиньчжоу и Нин Гуйчжу пошли следом, плечом к плечу.

<http://bllate.org/book/14958/1599232>